

ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ REVIEWS AND REPORTS

УДК [94(470.21)“1863/1920”:325](045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.134

Новая книга по истории колонизации Мурманского берега *

© **ГЕРАСИМОВ Дмитрий Александрович**, кандидат исторических наук, доцент

E-mail: dmitry.gera@mail.ru

Филиал Российского государственного социального университета, Мурманск, Россия

Аннотация. Рецензия на книгу П.В. Федорова и А.А. Малашенкова «Почва на северных скалах: Православный некрополь Мурманского берега Баренцева моря (1863–1920 гг.)». На основе обработки комплекса метрических книг в новом издании представлены сведения о 2 524 лицах православного вероисповедания, похороненных на Мурманском берегу или утонувших в море в 1863–1920 гг. Авторы выявили демографическую статистику периода зарождения населённых пунктов с постоянным населением. Книга уточняет представление о «культурной почве», местных и семейно-генеалогических структурах Русской Арктики, вносит вклад в историческую персонификацию Мурманского берега.

Ключевые слова: смертность, метрические книги, Мурманский берег, Кольский Север, Арктика, колонизация, демография, некрополь.

A new book on the history of the Murman coast colonization

© **Dmitry A. GERASIMOV**, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor

E-mail: dmitry.gera@mail.ru

The branch of the Russian State Social University in Murmansk, Murmansk, Russia

Abstract. The review of the book by P.V. Fedorov and A.A. Malashenkov “Soil on the Northern rocks: Orthodox necropolis of the Murmansk coast of the Barents Sea (1863–1920)”. The study based on the processing of metrical books made it possible to publish the information about 2,524 persons of the Orthodox religion buried on the Murmansk coast, or drowned in the sea in 1863–1920. The Authors found the demographic statistics related to the appearance of the settlements with permanent population. The book clarifies the idea of “cultural soil”, local and family-genealogical structures in the Russian Arctic, and it also contributes to the historical personification of the Murmansk coast.

Keywords: mortality, metrical books, the Murman coast, the Kola North, the Arctic, colonization, demography, necropolis.

В 2017 г. в Санкт-Петербурге вышло новое совместное издание доктора исторических наук П.В. Федорова и историка-библиографа А.А. Малашенкова «Почва на северных скалах: Православный некрополь Мурманского берега Баренцева моря (1863–1920 гг.)». Новая книга носит научно-справочный характер, по сути являясь продолжением предыдущего масштабного исследования тех же авторов по материалам старинного города Кола [1].

* Для цитирования:

Герасимов Д.А. Новая книга по истории колонизации Мурманского берега // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 134–137. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.134

For citation:

Gerasimov D.A. A new book on the history of the Murman coast colonization. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 30, pp. 134–137. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.134

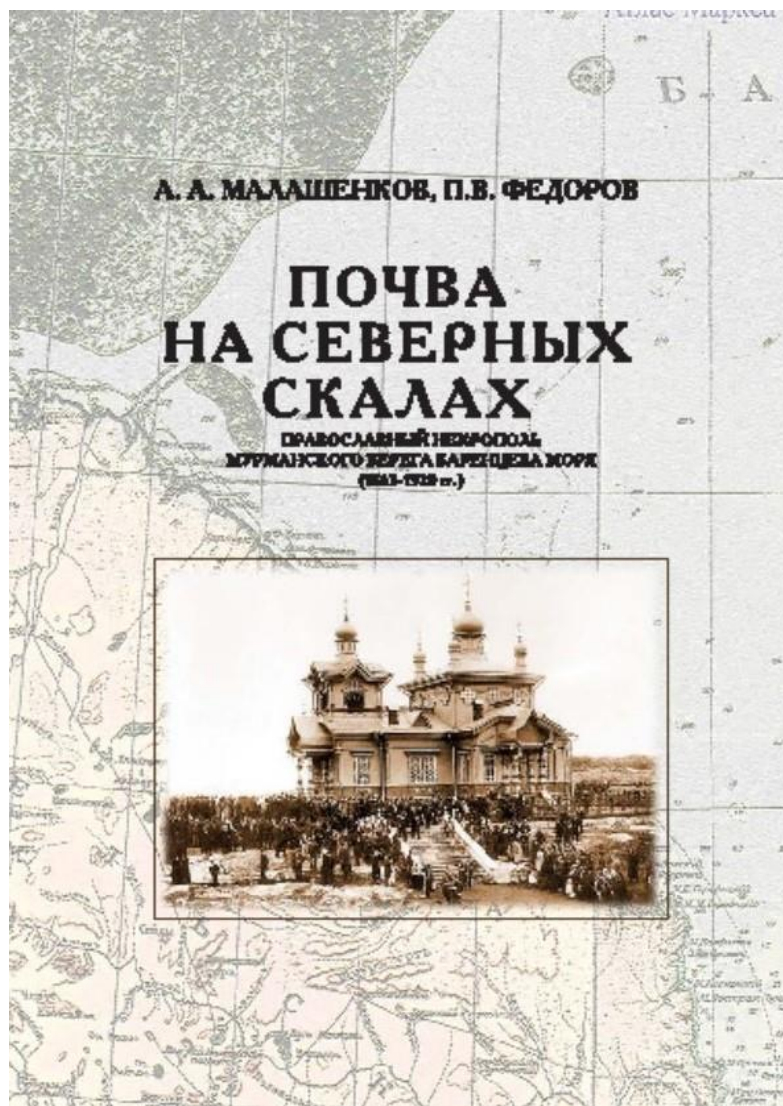

Рис. 1. Обложка книги «Почва на северных скалах: Православный некрополь Мурманского берега Баренцева моря (1863–1920 гг.)»

Центром внимания исследователей стал процесс заселения Мурманского берега, начавшийся в 1860-е гг. и отражённый в метрических книгах православной церкви. Территориальные рамки исследования включают только Мурманский берег: от норвежской границы до мыса Святой Нос. Город Кола и лопарские погосты не рассматривались авторами в составе Мурманского берега ввиду их культурной непохожести на прибрежную полосу [2, Малащенко А.А., Федоров П.В., с. 12].

Хронологические рамки исследования охватывают 1863–1920 гг.: именно за этот период сохранился основной массив метрических книг. В предисловии к книге даётся краткий исторический очерк, обзор источников и историографии, на основе выявленной авторами статистики анализируются демографические процессы, которые сопровождали колонизацию Мурманского берега.

Полученные данные были обобщены в 42 таблицах. Так, по имеющимся данным, 60 мест захоронения лиц православного исповедания равномерно распределены по всему побережью, что ставит под сомнение распространённую точку зрения, что на Западном Мур-

мане количественно доминировали лютеране (финны и норвежцы), в отличие от Восточного Мурмана [2, Малашенков А.А., Федоров П.В., с. 19–20; 3, Ушаков И.Ф., с. 111–112]. На основе имеющихся данных можно говорить о преувеличении значения норвежского фактора в колонизации Мурманского берега, как это делают некоторые современные авторы из Норвегии [2, Малашенков А.А., Федоров П.В., с. 6–7].

Причём если в годы Первой мировой войны на Мурмане оказались выходцы из большинства губерний Российской империи, то до 1914 г. миграция охватывала в основном Кольский Север и Архангельскую губернию. Тем самым сезонная колонизация Мурмана, начавшаяся усилиями русских рыбопромышленников на заре рыбного промысла в XVI в. и продолжавшаяся в течение трёх столетий, стала прологом заселения побережья в период правительственной колонизации [2, Малашенков А.А., Федоров П.В., с. 22].

Особенностью Мурманского берега была более низкая средняя продолжительность жизни по сравнению с остальной страной. Кроме того, авторами отмечено, что в среднем на каждую умершую женщину приходилось два умерших мужчины. Тем самым основными жителями Мурманского берега стало приходящее население, но данный дисбаланс медленно сокращался вплоть до Первой мировой войны, что, по мнению авторов, свидетельствовало о формировании на Мурмане постоянного, уже вполне сельского населения.

Авторы уделили большое внимание изучению смертности по различным причинам, рассмотрев все случаи, указанные в метрических книгах. На первых местах в причинах смерти были инфекционные заболевания — 38,2%, заболевания младенцев — 20,1%, и утопление — 8,2%. Тем самым на Мурмане существовали санитарно-гигиенические проблемы, отягощённые недостаточностью медицинской помощи [2, Малашенков А.А., Федоров П.В., с. 24].

Основную часть книги составляет свод всех умерших на Мурманском берегу по данным метрических книг, в которую вошли сведения о 2 524 лицах: антропонимические данные, даты рождения и смерти, социальный статус, причины смерти, место регистрации смерти, место погребения.

Приводимая в таблицах половозрастная структура включает в себя только четыре возрастные группы: 0–3, 4–15, 16–59 и выше 60. Использование таких интервалов не даёт полной возможности проследить точную демографическую динамику. Возможно, лучше было использовать более дробную структуру или, что касается женщин, можно было выделить группу женщин репродуктивного возраста — 15–49 лет. Для наглядного представления возрастной и половой структур населения Мурмана можно использовать так называемую возрастно-половую пирамиду, например, по данным переписи 1897 г.

Вызывает сожаление, что соавторы не стали отслеживать динамику демографических показателей в рамках годовых циклов, связанных с сезонностью промыслов, как в предыдущей работе [1, Малашенков А.А., Федоров П.В., с. 10–16].

Исследователи использовали данные метрических книг по городу Мурманску за 1916–1920 г. и фактически ввели в оборот имена перво жителей города, который был осно-

ван в 1916 г. Вместе с тем сведения по Мурманску не полностью охватывают смертность в этот период, что признают и сами авторы, которые пишут, что метрические книги отражали информацию о той части населения, «которой признавались и соблюдались православные обряды» [2, Малашенков А.А., Федоров П.В., с. 16].

После свержения белой власти в Мурманске было похоронено несколько десятков человек на месте будущего памятника Жертвам Революции [4, Федоров П. В., Синицкий А.Н., с. 155–156]. В основном это были истощённые узники Иоканьгской тюрьмы, которых перевезли в Мурманск вскоре после установления Советской власти. Авторы же дают имена только 4 жертв, погибших в ходе пробольшевистского переворота 21 февраля 1920 г. и записанных в метрических книгах [2, Малашенков А.А., Федоров П.В., с. 15]. Так что жертв на самом деле, конечно, было больше [5, Герасимов Д.А., с. 164–166]. Впрочем, данное замечание скорее характеризует особенности массового источника, к публикации и анализу которого обратились авторы книги.

Подводя итоги, хотелось бы заметить, что новое издание позволяет получить довольно качественное представление о «культурной почве» Мурманского берега в последней трети XIX в. — начале XX в. Оно не только убедительно извлекает отсутствовавшую в распоряжении исследователей статистику, но и позволяет реконструировать местные и семейные структуры на основании генеалогических изысканий и исторической персонификации по Мурманскому берегу.

Литература

1. Малашенков А.А., Федоров П.В. Коляне (XIX — первая четверть XX в.): Историко-генеалогический атлас. Мурманск, 2010–2011. Части I–II. Доп. часть. 280 с.
2. Малашенков А.А., Федоров П.В. Почва на северных скалах: Православный некрополь Мурманского берега Баренцева моря (1863–1920 гг.). СПб.: МБИ, 2017. 632 с.
3. Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: Историко-краеведческий словарь. Мурманск: Кн. изд-во, 2001. 320 с.
4. Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. Мурманск: Кн. изд-во, 2008. 208 с.
5. Герасимов Д.А. Политическое развитие Мурманска в 1917–1920 годах: дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2004. 182 с.

References

1. Malashenkov A.A., Fedorov P.V. *Kolyane (XIX — pervaya chetvert' XX v.): Istoriko-genealogicheskii atlas* [Kolyane (XIX — first quarter XX centuries): historical and genealogical atlas. Part I–II]. Murmansk, 2010–2011, Parts I–II, 280 p. (In Russ.)
2. Malashenkov A.A., Fedorov P.V. *Pochva na severnykh skalakh: Pravoslavnyi nekropol' Murmanskogo berega Barentseva morya (1863–1920 gg.)* [The soil on the Northern rocks: Orthodox necropolis of the Murmansk coast of the Barents Sea (1863–1920)]. Saint Petersburg, International Banking Institute Publ., 2017, 632 p. (In Russ.)
3. Ushakov I.F. *Kol'skii Sever v dosovetskoe vremya: Istoriko-kraevedcheskii slovar'* [Kola North in pre-Soviet times: local history dictionary]. Murmansk, 2001, 320 p. (In Russ.)
4. Fedorov P.V., Sinitskii A.N. *Murmanskii nekropol'* [Murmansk necropolis]. Murmansk, 2008, 208 p. (In Russ.)
5. Gerasimov D.A. *Politicheskoe razvitie Murmana v 1917–1920 godakh: dis. ... kand. ist. nauk* [Political development of Murman in 1917–1920: Cand. Sci. (Hist.) Diss.]. Murmansk, 2004, 182 p.